

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГНОСТИЦИЗМА В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ XX В.

Гностицизм – религиозно-философский феномен периода Поздней Античности. Но в гуманитарной науке «гностицизм» приобрел своеобразный статус мирской ереси [2]. То ли в силу многообразия самого явления, то ли по причине его бездонной полифоничности, стимулирующей раскрытие собственных воззрений авторов, в науке до сих пор нет ни общепринятого определения гностицизма, ни исчерпывающих, закрывающих абсолютно все спорные вопросы исследований о нем. При желании элементы гнозиса можно найти даже у их активных оппонентов.

На международном коллоквиуме в Мессине (1966) было предложено термином «гностицизм» обозначать только «определенную группу религиозных систем II в н. э.», а термином «гнозис» – «знание божественных тайн, которое доступно только избранным». Ранее такую попытку дифференциации категории предпринял М.Э. Поснов в работе «Гностицизм II века и победа христианства над ним». Ученый определил понятие «гностицизм» как феномен христианской культуры II-III вв., а гнозис как «все гностицизирующие синкретические учения поздней античности» [4]. Таким образом, гностицизм – понятие узкое и хронологически замкнутое, тогда как «гнозис» разрастается до невообразимых размеров, поскольку к нему можно отнести широкий круг христианских ересей, течений в каббале, герметических учений от античности до новейшего времени.

В исследовании гностицизма ученые постоянно колеблются между общим и частным. Эту проблему точно сформулировал Р.В. Светлов: «Исследователи обычно выбирают следующий путь. Постулируя, что гнозис есть некая особая сторона нашей психики, реализуемая как массовое явление в отдельные исторические периоды, они, с другой стороны, стремятся отыскать те культурные факторы, влияние которых наложило на него своеобразный «позднеантичный» отпечаток» [5].

Так, Е.В. Афонасин, вслед за Г. Ионасом, считает, что «гнозис не имел начала, он был всегда и во втором веке по Р.Х. нашел наиболее яркое воплощение в том явлении, которое мы обозначим термином “гностицизм”» [1, с. 50]. Таким образом, возникает «проблема соотношения ‘внеисторической’ и ‘исторической’ сторон гнозиса, или же, иными словами, вопрос о том, насколько адекватны были

конкретные проявления (крайне разнообразные) гнозисного духа его природе» [5].

По наблюдению А.Л. Доброхотова «гностический элемент в современной культуре стал объектом не только академического внимания, но и культурно-пристрастной, полемически-заинтересованной, публицистически-наступательной критической мысли» [2]. Возможность для различных околонаучных теоретических построений, возводящих те или иные социальные, философские или политические явления неизменно к гностицизму дает специфика самого феномена. Гносис сохранился как трудно доказуемая, но легко узнаваемая примета в средиземноморской мистике, герметизме, Кабале, алхимии, средневековых ересьях, натурфилософии и гуманизме, философской и политической мистике Нового времени, немецком романтизме, а также в радикальном утопизме, эзотеризме и окулльтизме XIX-XX вв.

Так, после открытий в Наг-Хаммади случился настоящий «гностический бум». Пользуясь ретроспективной телеологией ученые начали переосмысливать явления прошедшей культуры в свете новых открытий. На этой волне стали высказываться мысли о влиянии гностицизма на философию Гегеля. Например, по мнению Э. Фогелена «гнозис может быть интеллектуальным и принимать форму спекулятивного проникновения в тайну творения и существования, как, например, в созерцательном гнозисе Гегеля или Шеллинга» [7].

В результате распространения подобной трактовки появились статьи, посвященные анализу этой теории. Так, доктор философских наук А.Л. Доброхотов в своей статье «Мифологические и литературные мотивы гностицизма в свете спекулятивного метода Гегеля» проанализировал основные признаки гностицизма с целью опровергнуть установленную преемственность между ними и гегелевской философией: «Гегель чувствовал тяготение своего времени к нео-гностицизму (может быть, точнее сказать – к патогностицизму). Многие его полемические пассажи можно считать откликом именно на это тяготение <...> Менее очевидно, но не менее интересно, что антигностический мотив мы можем найти и в критике тех ростков будущего тоталитаризма, которые рассыпаны в «Философии права» [2].

Особенно популярным является возведение к гностицизму всех тоталитарных режимов XX в. Этот подход нельзя назвать ошибочным. В основаниях многих политических движений и режимов можно усмотреть типологическое сходство с некоторыми элементами гностического мировоззрения. Так, по мнению А.Л. Доброхотова

«особенное есть отношение с собой, а не с другим, поэтому попытка непосредственно придать ему всеобщее значение приводит к идолопоклонству. Это может быть идолопоклонство перед магией техники, властью идеи или «классовой справедливостью», но во всех случаях у него есть общность, типологически роднящая его с гностицизмом: частномуверяются права всеобщего судить и властвовать» [2]. Гностическая идея о делении людей на избранных и неизбранных действительно несет в себе большой социальный потенциал.

Э. Фогелен, немецко-американский политический философ, возводил к гностицизму и нацизм, и все тоталитарные режимы XX в.: «Гностический пророк или, на последней стадии секуляризации, гностик-интеллигент, становится необходимым действующим лицом современной цивилизации <...> Гитлеровское хилиастическое пророчество прямо происходит из иоакимитского мистицизма, дошедшего до него через анабаптистское крыло реформации и через 'иоаннитское христианство' Фихте, Гегеля и Шеллинга» [7].

Э. Фогелен с помощью гностицизма пытался объяснить природы революций Нового времени. Опираясь на труд Августина Блаженного «О Граде Божием», Э. Фогелен проводит радикальное различие между Христианской Церковью – Градом Божиим, основанным на небесах – и Градом человеческим, т. е. человеческой цивилизацией. А смешение двух Градов, их несовместимых целей – небесной и земной – ученый характеризует как «гностицизм». Подобное понимание гностицизма не соответствует ни одному из установленных в гуманитарной науке.

По убеждению Э. Фогелена, гносис может быть не только интеллектуальным, но и эмоциональным («вселение» божественной субстанции в человеческую душу) и волевым (деятельное «искупление» человека и общества у революционеров): «Эти гностические переживания в своих различных формах составляют вместе существо ресакрализации общества, потому что люди, которые предаются этим переживаниям, “обожествляют” себя, заменяя веру в Христианском смысле более коллективистскими видами участия в “божественном”» [7].

Э. Фогелен разоблачал «гностический тоталитаризм» не только режимов XX в., но и Реформации, английской пуританской революции, Просвещения, революции позитивистов XVIII-XIX вв.: «Культ науки до сего дня остается одним из сильнейших гностических движений в Западном обществе и имманентистское преклонение перед наукой оказалось настолько могущественно, что даже частные науки оставили свои варианты “спасения” – через физику, экономику, социологию, биологию и психологию <...>. Поскольку жизнь духа является

источником порядка в человеке и обществе, сам успех гностической цивилизации является причиной ее заката <...>. Тоталитарное общество, т. е. имперская власть гностических активистов, – такова конечная форма прогрессивной цивилизации» [7]. Очевидно, что «гностическое движение» в понимании Э. Фогелена ничего общего не имеет с действительно гностическими движениями периода Поздней Античности. Понятие же «гностической цивилизации» можно считать изобретением Э. Фогелена, поскольку даже сам по себе гностицизм был всего лишь совокупностью религиозно-философских течений, а в последующих культурных явлениях можно говорить только об элементах гностического мировоззрения – гнозисе.

Философ А. Дугин напрямую возводит эволюцию крайних левых и крайних правых в XX в. к гностицизму: «Путь левой руки» называется «гнозисом», «знанием». Он так же горек, как знание, так же порождает скорбь и холодный трагизм» [3, с. 101]. Эту идею поддерживает утверждение И.В. Сталина: «Компартия как своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность» [6]. Применительно к большевизму следы гностического дискурса обнаруживаются в религиозных исканиях как марксистов-богостроителей (А.В. Луначарский, А.А. Богданов, В.А. Базаров, М. Горький), прямо ссылавшихся на протестный потенциал раннего христианства, богомилов, альбигойцев и т.п., так и их оппонентов-богоискателей.

Идеология нацизма также не мыслима вне гностических идей, унаследованных от немецкого романтизма и оккультно-мистических течений рубежа веков. Кроме пользующихся популярностью в паранаучной литературе эзотерических обществ вроде Thule или Germanenorden здесь следует упомянуть идеи духовного аристократизма и вождизма, культивировавшиеся Стефаном Георге и его кругом (George-Kreis). В гностическом духе С. Георге противопоставлял идеальную «Тайную Германию», «Тайный Рейх» как живую духовную общность (Gemeinschaft) избранных государственных мужей, воинов, поэтов, мыслителей, малоподходящей для идеализации Веймарской республике. Вероятно, этот комплекс идей в крайне упрощенном, вульгаризированном виде, вкупе с характерным для гностиков антисемитизмом был усвоен А. Гитлером у духовного отца национал-социализма – поэта, переводчика, публициста, члена Thule Дитриха Эккарта.

При этом необходимо отметить, что модная сегодня редукция нацизма, большевизма, иных радикальных политических практик до гностицизма либо гностических идей, воспринятых сквозь призму

религиозного сектанства или мистического эзотеризма, ненаучна. На наш взгляд, гностические идеи неизбежно присутствуют в идейно-мировоззренческой палитре любой эпохи, интенсивность же и способ раскрытия их социально-политического потенциала определяется не самим содержанием этих идей, а наличием объективного запроса на них со стороны общества.

Таким образом, очевидно, что гностицизм как культурный феномен еще не имеет четкой интерпретации в гуманитарной науке, что периодически приводит к околонуточным построениям, а также к искажению значения самого понятия «гностицизм» и слишком всеобъемлющему понимаю его роли в развитии общества и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонасин, Е.В. Античный гностицизм и его критики: автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.03 / Е.В. Афонасин. – СПб.: СПбГУ, 2002 – 51 с.
2. Доброхотов, А.Л. Мифологические и литературные мотивы гностицизма в свете спекулятивного метода Гегеля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hegel.ru/dobrohotov.html>. – Дата доступа: 29.05.2016.
3. Дугин, А. Тамплиеры Пролетариата Национал большевизм и инициация. – М.: Арктогея, 1997. – 326 с.
4. Поснов, М.Э. Гностицизм II-го века и победа христианской церкви над ним / М.Э. Поснов. – Киев, 1917; репринт – Брюссель: Жизнь с Богом, 1991. – 823 с.
5. Светлов, Р.В. Гнозис и экзегетика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.plato.spbu.ru/RESEARCH/svetlov.htm>. – Дата доступа: 09.01.2016.
6. Сталин, И.В. О политической стратегии и тактике русских коммунистов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://petroleks.ru/stalin/5-16.php>. – Дата доступа : 23.03.2016.
7. Фогелен, Э. Новая наука политики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://antimodern.wordpress.com/2009/06/16/voegelin01/comment-page-1/>. – Дата доступа: 29.05.2016.